

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ**Мартыненко К.И.**

В данной статье производится анализ представлений зарубежных и отечественных авторов о социальном познании, его особенностях и содержании, выделяются различия точек зрения исследователей. А так же описывается развитие данной проблематики в настоящее время в рамках современной социальной психологии с учетом актуальных потребностей общества.

Ключевые слова: социальное восприятие, социальное познание, субъект социального познания, общение, коммуникативное ядро личности, коммуникативная направленность личности.

Социальная психология, как известно, охватывает огромный спектр тем и проблем, которые постоянно расширяются. Углубляются сами исследования по мере развития общества в целом и самой психологии, как науки, в частности. Так, начиная с 70-х гг. XX века в социально-психологической литературе интерес к себе стала привлекать особая проблемная область, а именно психология социального познания.

Однако, как отмечают многие исследователи [1, 2], в англоязычной литературе термин «психология» в названии этой области опущено, и она названа просто «Social Cognition». Вместе с тем, это понятие не является чисто психологическим, оно также встречается в ряде других гуманитарных наук. Например, в философии («теория познания»), или социологии, где в качестве одной из самостоятельных дисциплин существует «социология познания» (или «знания»). Но неверно было бы ставить знак равенства между психологическим взглядом на проблему познания и философским, или же социологическим. Конечно, социальная точка зрения имеет свой специфический угол зрения на заявленную проблему, поэтому с полной уверенностью можем говорить о появлении и существовании «психологии социального познания».

В связи с этим, цель данной статьи – анализ представления о социальном познании в рамках отечественной психологии. Однако чтобы в полной мере осветить представления российских ученых на заявленную проблему как предмет нашего рассмотрения, нам придется обратиться к истокам проблемы познания в социальной психологии, прежде всего, к разработкам зарубежных теоретиков и практиков.

Для начала, надо ответить на вопрос, почему же проблема социального познания стала актуальной именно во второй половине двадцатого века? В отве-

те на этот вопрос, нам поможет статья Г.М. Андреевой «К проблематике социального познания», в которой указывается, что вся предшествующая традиция, развитая в философии, да и в классическом варианте социологии знания (например, в работах М. Шелера и К. Маннгейма), не вполне различала два возможных акцента при изучении социального познания. Один из них – анализ методологии социального познания, разрабатываемой различными научными дисциплинами: их средства, приемы, нормативы, руководствуясь которыми можно изучить (познать) социальную реальность. «Социальное познание» в такой трактовке – это научное познание всей совокупности социальных явлений, отношений, фактов; задача и способы ее решения исследователями [2]. Второй акцент, который, в принципе, также отмечался, – это познание социального мира «обыденным» человеком, непрофессионалом, познание им повседневной реальности своей собственной жизни. «Социальное познание» в данном случае, как указывает автор, – не научное знание, а то «знание», которое складывается в непосредственном жизненном опыте каждого человека. Последний выступает как «наивный психолог» или, в крайнем случае, как «наивный ученый» [2, с. 16].

Именно этот второй аспект стал интересовать социальную психологию. Причин того, что такой подход стал особенно актуален во второй половине столетия множество. Например, одной из важных причин было усложнение общественной жизни, которое проявлялось и в убыстрении социальных процессов, и в возникновении новых форм и «сечений» общественных институтов, и во все умножающихся бурных социальных изменениях, а порою в катаклизмах, требующих от обыденного человека, рядового члена общества, достаточной степени

понимания того, что же происходит вокруг. В новой ситуации резко возросла потребность в ориентации в окружающем мире, поскольку ориентироваться в новом, сложном мире, можно только умея более или менее адекватно интерпретировать наблюдаемые факты. Иначе, без такой интерпретации легко потерять смысл, как происходящего, так и своего собственного места в нем. Так же сыграл свою роль стремительный темп происходящих социальных изменений, развитие средств массовой информации, поскольку это требует от человека не только большей адаптации к социуму, но и умения «совладать» (что обозначается в английском языке словом *to cope*, отсюда существительное *coping*) с новой ситуацией, то есть оптимизировать деятельность в ней, а значит, лучше понять, как соотносятся наши знания о мире с изменениями в нем. Таким образом, прежде всего социальные и общественные условия приводят к тому, что познание социального мира обыденным человеком становится специальным предметом исследования [1].

Анализируя труды Найсера, Г.М. Андреевой была выделена еще одна причина обращения к проблематике социального познания, и она кроется в самой логике развития этой науки. С одной стороны, в одной из «родительских» дисциплин (общей психологии), также во второй половине века наблюдается огромный прорыв в области изучения познавательных процессов. Традиционный раздел общей психологии – познавательные процессы – все больше и больше сам становится предметом особой отрасли психологической науки – когнитивной психологии. В значительной мере это было обусловлено появлением электронно-вычислительных машин, в связи с чем выяснилось, что операции, ими выполняемые, весьма сходны с когнитивными процессами человека (получение информации, сохранение ее в памяти, классификация и пр.). Однако, первоначальный энтузиазм, возникший в связи с новыми возможностями, открываемыми ЭВМ, обернулся угрозой оторваться от характеристики процесса познания, как он происходит в реальном мире. Поэтому в исследованиях когнитивной психологии довольно быстро были обозначены новые подходы, ориентированные на анализ когнитивной активности индивида в условиях естественной целенаправленной деятельности. И благодаря этому был сделан шаг в сторону социально-психологического исследования когнитивных процессов [1, 2].

Из всех других отраслей психологии, именно социальная психология оказалась более всего подготовленной стать непосредственной предшественницей психологии социального познания. Хотя, следует отметить, что предпосылки возникновения нового широкого фронта исследований появились еще минимум в трех областях, а именно, это – про-

блематика межличностного восприятия (и вообще социальной перцепции), анализ атрибутивных процессов и теории когнитивного соответствия. В каждой из этих трех областей были выявлены те или иные стороны специфики познания человеком социального мира.

Можно смело говорить о том, что социальное восприятие стало именно социальным познанием в работах Дж. Брунера, поскольку в них акцент делается на особенности процесса категоризации социальных объектов, служащей средством не просто восприятия, но интерпретации поведения другого человека. Восприятие при этом становится не просто «репрезентацией», но построением «модели мира», так как предполагает умозаключение, то есть некоторую ментальную «конструкцию» [1].

Кроме Дж. Брунера, большой вклад в зарубежную психологию социального познания внесли Э. Джонс и К. Дэвис с их теорией *корреспондентного вывода*, Г. Келли с теорией *ковариации (ANOVA) и конфигурации*. Данные работы интересны тем, что субъект восприятия в этих концепциях рассмотрен как вполне рациональная личность, которая нечто *знает* о действительности, в частности, знает, как приписывать причину наблюдаемому поведению. Это доказывает, что процесс социального восприятия, по существу, превращается в процесс социального познания и в данном случае. Так же следует отметить теории Ф. Хайдера, Т. Ньюкома, Л. Фестингера, Ч. Осгуда, П. Танненбаума, в которых предлагается описание психологической технологии поиска смысла «субъективной рациональности». Важно для изучения социального познания и понятие «психологии» как логики обыденного человека, введенное Р. Абельсоном и М. Розенбергом [1].

Как мы видим, зарубежная социальная психология имеет большой опыт исследования социального познания, множество областей и направлений, которые позволяют рассматривать данное явление с разных сторон. К сожалению, то же самое мы не можем сказать об отечественных исследованиях в этой области.

Тем не менее, интерес к проблеме познания людьми друг друга в отечественной психологии уходит корнями в исследования и работы начала двадцатого века. Начиная с 70-х гг. XX века в социально-психологической литературе все чаще стала заявлять о себе особая проблемная область, которая обозначила себя как «психология социального познания». Однако, определение социального познания, которое предложил Дж. Брунер, как отмечает Г.М. Андреева в отечественной социальной психологии приобрело другое значение, им стали обозначать восприятие социальных объектов, а именно: другой человек, социальная группа, более широкая социальная общность.

Автор указывает на структуру перцептивного процесса, в котором выделяется четыре составляющих: субъект восприятия, объект восприятия, собственно процесс восприятия и результат этого процесса – образ. И здесь очень значимой является идея А.Н. Леонтьева о рассмотрении образа восприятия как «ориентировочной основы поведения» [8, 1]. Образ как «результат» социально-перцептивного процесса функционирует далее во всей системе взаимоотношения людей. Более того, иногда «образы» другого человека, группы, какого-либо социального явления более значимы в этих отношениях, чем сами объекты.

Очень важно, что, социальное познание, возникая в ходе взаимодействия, предполагает обязательный коммуникативный процесс, т.е. процесс постоянного обмена информацией. Это проблема во всей ее полноте обсуждается в теории «социальных представлений» С. Московиси, которая является важнейшей концепции психологии социального познания, по мнению Г.М. Андреевой [1]. Она указывает на пять основных типов субъектов социального познания (в английской терминологии – «познавателей»).

1. **Рациональный человек.** Для него основание познания – поиск соответствия, упорядоченности в его когнитивных структурах, он рационален, так как глубоко убежден, что в познании нужно руководствоваться доводами, а не эмоциями.
2. **«Наивный психолог»** – это обыденный человек, который полагается на сложившиеся у него представления о некотором сцеплении черт в человеке («все серьезные люди упрямы», «все веселые – легкомысленны», «все упрямыцы – педанты» и пр.).
3. **«Производитель данных»** – человек, который оценивает другого человека не в связи с существующими у субъекта имплицитными теориями личности, а исключительно на основании порядка предъявления информации о воспринимаемом.
4. **«Когнитивный скупец (скряга)»** – человек, допускающий много ошибок в оценивании другого человека из-за излишней «экономности» своих суждений. Иногда такой «скупец» опирается в своих суждениях на кажущуюся близость тех или иных объектов.
5. **Когнитивно-аффективный** тип, в отличие от «рационального», в гораздо большей степени опирается в своих оценках на эмоции: никогда не действует «по логике», но всегда – по «психологии».

Конечно, эта типология, как и всякая типология, достаточно условна: вряд ли описанные типы существуют в чистом виде. Тем не менее, она полезна, так как позволяет более конкретно рассмотреть вопрос

о том, какие механизмы человек включает при познании социального мира и как эти индивидуальные механизмы проявляют себя во взаимодействии с социальными факторами [1].

Параллельно с исследованиями Г.М. Андреевой шли разработки проблемы познания в школе другого известного отечественного психолога А.А. Бодалева, развивавшего идеи В.М. Бехтерева, А.П. Нечаева, И.А. Сикорского. А.А. Бодалев вместе со своими учениками ставили своей задачей изучать роль различных компонентов психики субъекта в целостном отражении им другого человека.

На настоящее время, вслед за А.А. Бодалевым, в изучении познания людьми друг друга можно выделить следующие аспекты исследований:

- 1) возрастной (исследования А.М. Зимичева, В.Н. Панферова, Р.А. Максимовой, И.А. Шихиной, Г.Г. Дьяконова и др.);
- 2) гендерный (В.Н. Куницына, Е.П. Ильин, В.А. Лабунская, В.М. Погольша, А.А. Чекалина и др.);
- 3) этнический (Т.А. Акопян, Доржмичин Дэлгэрма, Т.Г. Стефаненко и др.);
- 4) профессиональный (В.Н. Куницына, А.А. Бодалев, А.С. Егоров, А.М. Зимичев, Г.М. Андреева, Кан-Калик, Л.А. Петровская, А.А. Леонтьев и др.)

Следуя за А.А. Бодалевым и его учениками, можно определить познание человека человеком как одну из содержательных сторон процесса общения, где личностная сущность человека является предметом психического отражения. По мнению автора, наиболее важными компонентами структуры межличностного познания являются восприятие и понимание. Восприятие и понимание же можно трактовать и как этапы межличностного познания. Межличностное восприятие происходит в непосредственном общении, в форме отражения объективных свойств человека (внешнего облика, поведения, деятельности) и определения на их основе социально-психологических особенностей партнера (первое впечатление).

Как мы видим, А.А. Бодалев указывает на роль общения в процессе познания. В отличие от стремлений к типизации субъекта социального познания, о котором речь шла выше, А.А. Бодалев, его ученики и соратники стремятся к системному подходу. В нем отражены и направленность личности, и умение выбирать подходящий способ поведения, а также развитие интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферы личности. Все вместе это позволяет говорить о понятии «коммуникативное ядро личности», которое включает характерное для нее единство отражения, отношения и поведения, проявляемое при прямых или опосредованных какими-то техническими средствами контактах индивида с различными

людьми и общностями. Это, во-первых, все формы знания о людях и общностях, которыми располагает человек и которые более или менее полно актуализируются у него в общении с ними; во-вторых, все переживания, проявляемые в контактах с другими людьми или общностями; в-третьих, все виды вербального и невербального поведения, через которое возникают эти контакты [3, 4].

В современной трактовке это находит отражение, например, в понятии коммуникативной направленности личности, где отражаются в виде установок, знаний, переживаний, ценностные отношения к другому человеку и самому общению (С.Л. Братченко, Л.И. Рюмина, Л.И. Габдулина и др.)

Подводя итоги проведенного анализа представлений о социальном познании в зарубежной и отечественной психологии, можно говорить о том, что во второй половине XX столетия проблема социального познания была на пике своей популярности. Однако и в настоящее время она не утратила своей актуальности, при этом приобрела современные формы, включающие ценности, смыслы, глубинные установки. Они востребованы в современной как зарубежной, так и отечественной психологии. Такая популярность ценностно-смысловой проблематики обусловлена тем, что именно ценности и смыслы позволяют человеку ориентироваться в постоянно изменяющемся сложном мире, их исследование, в определенной мере, выполняет то предназначение, с целью которого тема социального познания и вводилась в социальную психологию.

При этом основное отличие отечественных и зарубежных исследований проблемы социального познания заключается в том, что в зарубежной науке данное явление изучается в рамках большого количества подходов, что позволяет рассматривать его с различных сторон. Однако это может приводить к «размыванию» данного понятия. Этого нельзя сказать об отечественных исследованиях, где до сих пор наиболее популярны две точки зрения на

проблему познания, предложенные Г.М. Андреевой и А.А. Бодалевым и разрабатываемые их последователями. С учетом вышесказанного, наибольший интерес для нас представляет точка зрения школы А.А. Бодалева, где наиболее широко изучаются факторы и условия социального познания, как необходимые атрибуты общения (его процесса и результата), а также анализируются ценности и смыслы как важные детерминанты межличностного познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. Учебное пособие. – М.: Изд-во Аспект-пресс, 2004. – 288 с.
2. Андреева Г.М. К проблематике социального познания. Цикл «Психология социального познания», посвященный юбилею Г.М. Андреевой // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 15–23.
3. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 199 с.
4. Бодалев А.А. Личность и общение. – М., 1983. – 272 с.
5. Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 201–222.
6. Габдулина Л.И. Стиль педагогического общения и его ценностно-смысловые и когнитивные детерминанты: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Дону, 1999. – 237 с.
7. Мясищев В.Н. Психология отношений. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 368 с.
8. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
9. Рюмина Л.И. Ценностно-смысловой подход к общению. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2004. – 176 с.